

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
27 August 2012
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Возобновленная третья сессия

Вена, 14-16 ноября 2012 года

Пункт 2 повестки дня

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

**Осуществление главы III (Криминализация
и правоохранительная деятельность) Конвенции
Организации Объединенных Наций против коррупции**

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

Добавление

Резюме

В настоящем тематическом докладе содержится информация о ходе осуществления главы III (Криминализация и правоохранительная деятельность) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и потребностях в технической помощи государств-участников, в отношении которых проводился обзор в течение первого и второго годов первого цикла функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции, учрежденного Конференцией государств – участников Конвенции в ее резолюции 3/1.

III. Осуществление положений главы III, касающихся криминализации

G. Меры, направленные на укрепление уголовного правосудия

1. Преследование, вынесение судебного решения и санкции

27. Общие проблемы, касающиеся осуществления положений о преследовании, вынесении судебного решения и санкциях, были связаны с особенностями национальных правовых систем и ограниченными возможностями. Например, в ряде случаев были вынесены рекомендации в отношении соразмерности санкций или их возможного неприменения. Также в ряде государств-участников были отмечены проблемы, касающиеся пункта 2 статьи 30 об иммунитетах и привилегиях. В одном случае иммунитеты предоставлялись определенным категориям публичных должностных лиц, включая членов комиссий правительственных учреждений, согласно соответствующим законам о создании таких учреждений. Для расследования деятельности таких должностных лиц было необходимо решение парламента о приостановлении действия иммунитетов, хотя каких-либо юридических процедур для урегулирования случаев, когда запросы о приостановлении действия иммунитетов остаются без ответа, установлено не было. Расследование деятельности членов парламента ранее приостанавливалось в силу действия законов об иммунитетах, в связи с чем были сформулированы соответствующие рекомендации. В ряде случаев иммунитеты предоставлялись на конституционном уровне нескольким категориям должностных лиц, включая членов парламента, правительства и судебных органов. В одном из случаев парламентариям предоставлялся функциональный иммунитет, который мог быть отменен в случае наличия "конкретного и достаточного" доказательства совершения правонарушений, связанных с коррупцией. В ряде государств публичные должностные лица не пользовались иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, хотя в двух таких государствах членам парламента были предоставлены некоторые формы иммунитета (или парламентской привилегии) в отношении высказываемых в парламенте мнений или поведения при рассмотрении того или иного парламентского вопроса. В другом случае министрам была предоставлена юрисдикционная привилегия, и разбирательствами в отношении совершенных ими за время пребывания в должности преступлений занимались специальные суды. Аналогичным образом специальный суд должен рассматривать дела в отношении членов правительства, связанные с деяниями, совершенными ими за время пребывания в должности, хотя при этом им не предоставлялся иммунитет или юрисдикционные привилегии в отношении деяний, совершенных за время, когда они такую должность не занимали. Также, несмотря на то, что члены парламента не пользовались иммунитетом, для их ареста или иной формы лишения свободы в связи с разбирательством по уголовным делам или делам, касающимся дисциплинарных нарушений (за исключением преступлений или случаев задержания на месте преступления и случаев, когда вынесен окончательный приговор), необходимо было разрешение соответствующего бюро парламента; кроме того, для проведения любого расследования в отношении какого-либо парламентария требовалось разрешение председателя Национального собрания. В другом государстве-участнике согласно законодательству иммунитет предоставлялся ряду высокопоставленных

должностных лиц, однако при этом ведомству по борьбе с коррупцией, в отличие от других правоохранительных ведомств, не требовалось получать разрешения на проведение расследования в отношении определенных категорий должностных лиц. В одном государстве отсутствие иммунитетов и юрисдикционных привилегий было закреплено в конституции, тогда как в другом государстве согласно конституции иммунитет предоставлялся только президенту. В одной правовой системе надзорный суд мог принять решение о снятии иммунитета по завершении расследования, в связи с чем была вынесена рекомендация относительно того, что решения о снятии иммунитета не должны препятствовать проведению последующих расследований, когда соответствующие должностные лица оставляли занимаемую ими должность. В другом государстве-участнике существовали процедуры снятия иммунитета в отношении судебного преследования с президента, парламентария, судей и государственного обвинителя, и не был предусмотрен иммунитет от проведения расследований. В одном из случаев была выражена обеспокоенность по поводу одного из широких конституционных положений, охватывающего любое лицо, действующее от имени или под руководством главы государства, а в другом случае – по поводу находящихся на рассмотрении законодательных поправок, которые могли бы негативно отразиться на действующих положениях, касающихся связанных с коррупцией преступлений, и независимости ведомств по борьбе с коррупцией.

28. Общие проблемы были также отмечены в отношении пункта 3 статьи 30 о дискреционных юридических полномочиях, касающихся уголовного преследования лиц за совершение правонарушений, указанных в Конвенции. В этом отношении ряд государств использовали дискреционную модель уголовного преследования. В одном случае для расследования коррупционных дел и получения доступа к банковским учетным записям требовалось предварительное разрешение прокуратуры, а передача Генеральным прокурором даже ограниченных полномочий антикоррупционной комиссии была запрещена по закону. В другом государстве, придерживающемся принципа дискреционного уголовного преследования, при установлении личности и места проживания преступника и отсутствии юридических препятствий для открытия публичного производства прокурор мог отклонить дело только в том случае, если это было оправдано "конкретными обстоятельствами, связанными с совершением этого преступления". Кроме того, согласно уголовно-процессуальному кодексу лицу, сообщившему фактическую информацию районному прокурору, предоставлялось право подачи Генеральному прокурору ходатайства об обжаловании решения об отказе в судебном преследовании. В одном случае принцип дискреционного преследования применялся в целях поощрения выразивших желание сотрудничать обвиняемых к предоставлению соответствующей информации путем частичного или полного снятия обвинений или направления судьбе или магистрату рекомендаций относительно вынесения приговора. В государствах, не придерживающихся принципа дискреционного уголовного преследования, система уголовного правосудия одного из государств-участников была основана на принципе обязательного уголовного преследования, в соответствии с которым прокурор мог прекратить преследование только в отношении незначительных преступных деяний или отсутствия "разумных причин" для обвинения правонарушителя, при этом прокуроры руководствовались действующими применимыми инструкциями. В другом

государстве уголовное преследование регулировалось принципом легитимности, а дискреционные юридические полномочия предусмотрены не были. В соответствии с конституцией для предъявления уголовного обвинения и возбуждения производства в отношении членов, депутатов и сенаторов законодательных органов требовалось разрешение со стороны этих органов, и имеющиеся дела свидетельствовали о том, что парламентская практика выдачи таких разрешений стала нормой. В одном случае была выражена обеспокоенность по поводу использования Генеральным прокурором дискреционного права на прекращение преследования по соображениям защиты публичных интересов, которое, хотя и применялось редко, считалось потенциальным объектом для злоупотреблений, причем были высказаны замечания относительно возможных дискреционных форм вынесения приговоров в отсутствие судебного надзора. В ряде случаев были сформулированы рекомендации.

29. Ряд государств приняли меры по осуществлению пункта 6 статьи 30, в котором говорится о временном отстранении публичных должностных лиц, обвиненных в совершении коррупционных правонарушений, от выполнения служебных обязанностей, их смещении с должности или переводе на другую должность. Временное отстранение публичных должностных лиц от выполнения служебных обязанностей было возможно в нескольких правовых системах, в том числе в одном случае на основании регламентирующих норм, допускающих временное отстранение от выполнения служебных обязанностей, а в другом случае – по усмотрению парламента, и в других государствах являлось обязательным при уголовном преследовании. В одном случае смещение обвиненных должностных лиц с занимаемой должности регулировалось положениями о государственной службе и применимыми регламентирующими нормами, позволяющими условно освобождать публичных должностных лиц от их должностных обязанностей с выплатой половинного оклада до завершения судебных процедур без права на работу в государстве или выезда за его пределы. В двух случаях законодательство предусматривало временное отстранение обвиняемых публичных должностных лиц от выполнения служебных обязанностей, однако в нем отсутствовали положения, позволяющие смещать с должности или переводить на другую должность. В третьем случае не было предусмотрено никакого законодательного положения, позволяющего смещать с должности или увольнять должностное лицо, чья вина не была доказана в суде, при этом следственные органы могли лишь требовать временного отстранения от выполнения служебных обязанностей должностных лиц, способных оказать давление на следствие. С целью защиты потерпевших и свидетелей и обеспечения беспрепятственного хода расследований было сочтено необходимым ввести в действие процессуальные нормы, позволяющие временно отстранять от выполнения служебных обязанностей подозреваемых, включая высокопоставленных должностных лиц, до вынесения судебного решения и увольнять их в случае установления их вины. Аналогичные ограничения действовали и в других государствах, в которых временное отстранение от выполнения служебных обязанностей было возможно только после вынесения обвинительного приговора.

30. Хотя в некоторых государствах-участниках была предусмотрена возможность лишения права занимать публичную должность, в одном случае срок такого запрета был относительно кратким, а само лишение права не было ни постоянным, ни запрещающим последующий перевод на другую публичную должность. В ряде случаев лишение права занимать публичную должность не являлось обязательным, но могло использоваться в качестве дополнительной меры наказания за совершение уголовных преступлений, а в одном случае означало лишь запрет на дальнейшее избрание в парламент или кабинет министров. В другом случае общие положения уголовного кодекса требовали увольнения публичного должностного лица, приговоренного к лишению свободы на срок более двух лет, если только суд не сочтет, что данное лицо не является непригодным для работы на публичной должности. В отношении должностных лиц, приговоренных к лишению свободы на срок менее двух лет, увольнение допускалось, если суд сочтет, что данное лицо непригодно для работы на публичной должности. Члены парламента или избираемые должностные лица по закону не могли быть уволены на основании решения суда, хотя Конституция предусматривала возможность увольнения парламентариев, приговоренных к лишению свободы за совершение умышленных преступлений. Кроме того, лица, занимающие должности на предприятиях, полностью или частично находящихся в собственности государства, не могли быть уволены на основании обвинительного приговора. Все случаи временного отстранения от выполнения служебных обязанностей или увольнения публичного должностного лица регистрировались в его личном деле и доводились до сведения органов, рассматривающих вопрос о его будущем приеме на работу. В одном из государств в законодательстве отсутствовало определение понятия "государственное предприятие", а в другом государстве не были установлены процедуры лишения осужденного лица права занимать публичную должность.

Вставка 12

Пример осуществления статьи 30

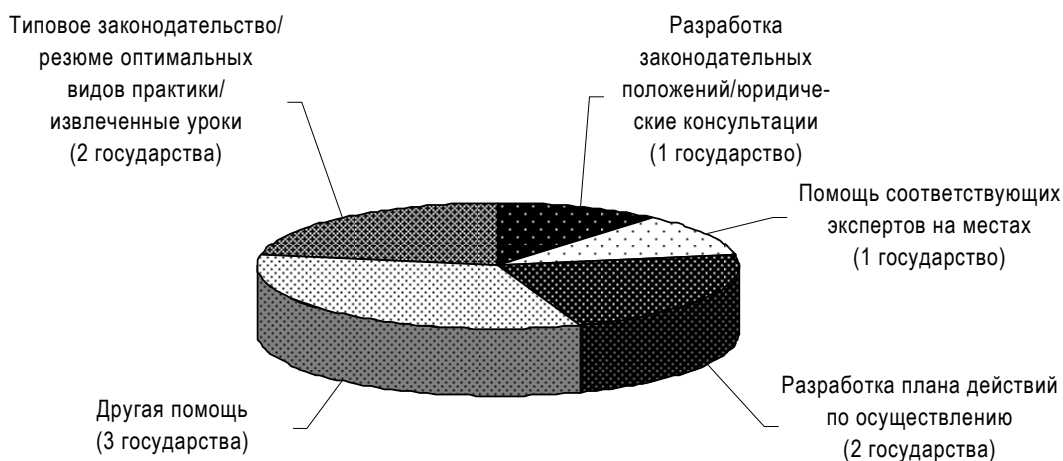
В одном из государств-участников соблюдались правила и практика Комиссии по государственной службе, касающиеся ведения отчетов о разбирательствах по дисциплинарным проступкам и нарушениям профессиональной этики и своевременной подготовки протоколов, в целях содействия повышению уровня транспарентности, подотчетности и последовательности, а также существенного укрепления доверия общественности к процедурам принятия решений соответствующим органом. В последние годы сроки рассмотрения дел, связанных с дисциплинарными проступками и несоблюдением профессиональной этики, соответствующим судом сократились в среднем с нескольких лет до трех-шести месяцев. Кроме того, подготовка гражданских служащих по вопросам, связанным с профессиональной этикой, дисциплиной и оптимальным управлением, в частности, предусматривала участие широкого круга министерств, правительственных структур и ведомств, включая ведомство по борьбе с коррупцией, полицию и прокуратуру, канцелярию Главного ревизора и министерство финансов; Комиссия проводила регулярные обзоры и исследования в целях оценки эффективности своих курсов подготовки.

В другом государстве были разработаны конкретные стандарты и инструкции, регулирующие вопросы уголовного преследования, и обязанность по контролю за их применением была возложена на Генерального прокурора и министерство юстиции. Наблюдение за ходом разбирательств осуществлялось с помощью электронной системы документооборота и путем надзора Управления генерального инспектора министерства юстиции. Несоблюдение этих инструкций могло быть признано нарушением профессионального кодекса поведения или даже совершением преступления по злоупотреблению служебными полномочиями.

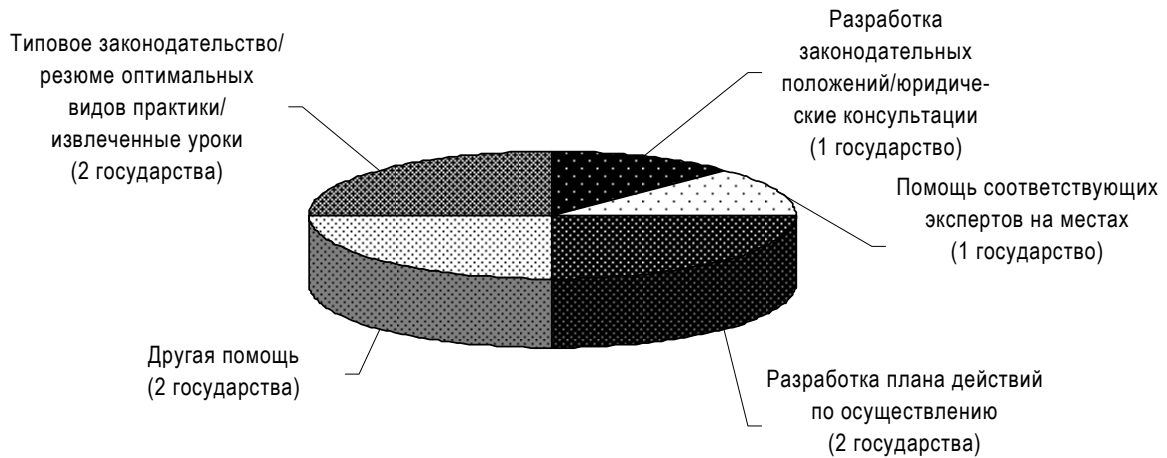
Потребности в технической помощи в связи с осуществлением статьи 30

31. Восемь государств-участников, обратившихся с просьбой об оказании технической помощи в целях поддержки осуществления статьи 30 Конвенции, запрашивали следующие виды помощи: другая помощь (пять государств); типовое законодательство, резюме оптимальных видов практики и извлеченные уроки (четыре государства); разработка плана действий по осуществлению (четыре государства); разработка законодательных положений и юридические консультации (два государства); и помощь экспертов по вопросам борьбы с коррупцией на местах (два государства). Под другой помощью подразумевалось, в частности, наращивание потенциала (т.е. подготовка кадров) и ресурсы для правоохранительных органов по вопросам проведения расследований и уголовного преследования в отношении коррупционных преступлений, технические и финансовые ресурсы для проведения эффективных оценок, касающихся реинтеграции осужденных лиц в общество и обмен опытом применения различных подходов к иммунитетам.

Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа государств Африки

2. Приостановление операций, арест и конфискация

32. Было отмечено наличие ряда общих проблем, касающихся осуществления статьи 31. В нескольких случаях не были предусмотрены меры, позволяющие производить конфискацию средств совершения преступлений в отличие от конфискации доходов от преступлений (а также имущества "предназначенного для использования" для совершения коррупционных преступлений), однако в одном государстве допускалась конфискация только средств совершения преступлений, если последние не были связаны с отмыванием денег. В двух из этих случаев не были также предусмотрены меры, позволяющие отслеживать, замораживать или арестовывать доходы от преступлений или средства для их совершения с целью последующей конфискации (пункт 2 статьи 31). Кроме того, в третьем случае не были предусмотрены подробные правила конфискации и выявления доходов от преступлений или средств их совершения. В этой правовой системе арест имущества, не относящегося к банковским счетам, был сопряжен с дополнительными практическими трудностями в силу высоких требований к доказательствам, которые по сути аналогичны требованиям *prima facie*. В четвертом случае проводящие обзор эксперты высказали оговорки в отношении того, что регулирование ареста и замораживания имущества может осуществляться со ссылкой на гражданско-процессуальный кодекс и рекомендовали рассмотреть вопрос о единообразном решении этой проблемы во избежание ее разрозненного толкования в разных законодательных положениях, а также ограничить возможное число вопросов, связанных с толкованием. Аналогичным образом, в другом случае была высказана обеспокоенность по поводу мягкой формулировки законодательных положений, которые, по всей видимости, предоставляли судам возможность по своему усмотрению принимать решение относительно возможной конфискации имущества, и была отмечена необходимость более последовательного применения мер конфискации при расследовании уголовных дел. Вместе с тем в другом государстве конфискация осуществлялась в качестве дополнительной меры наказания в

предусмотренных для этого законом или нормативными положениями случаях, а также автоматически за совершение преступлений, в том числе мелких, наказуемых лишением свободы сроком более одного года, за исключением преступлений, совершенных средствами массовой информации. В одном из случаев было отмечено, что большинство правонарушений, охватываемых Конвенцией, подпадало под действие законодательства о конфискации доходов от преступлений, за исключением подкупа в частном секторе, и велась работа по подготовке законодательства, направленного на более полное осуществление этой статьи. В ряде случаев служба финансовой разведки могла в административном порядке блокировать активы на срок до 30 дней. Одно из государств-участников поощряло использование специальных следственных методов для выявления и отслеживания имущества, предположительно являющегося доходами от преступлений.

33. В ряде правовых систем конфискация распространялась также на доходы от преступлений, которые были превращены или преобразованы в другое имущество (пункт 4) или приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников (пункт 5), а также на прибыль и другие выгоды, полученные от таких доходов (пункт 6). В двух случаях была предусмотрена частичная возможность ареста и конфискации имущества, превращенного, преобразованного в другое имущество или приобщенного к другому имуществу, в связи с чем было рекомендовано разработать твердую правовую основу для принятия таких мер, внося соответствующие поправки в законодательство. В четырех случаях конфискация имущества, по стоимости соответствующего стоимости доходов от преступлений, не была предусмотрена, поскольку законодательство основывалось на принципе предметной, а не стоимостной конфискации, даже если антикоррупционное законодательство предусматривало конфискацию доходов от преступлений, полученных в результате коррупции. Кроме того, в одном из этих случаев законопроект о борьбе с отмыванием денежных средств предусматривал возможность замораживания, ареста и конфискации имущества эквивалентной стоимости. В одном из государств-участников конфискации подлежала только та часть прибыли, извлеченной из прямых или косвенных доходов от преступлений, которая соответствовала объему доходов от преступлений по сравнению со средствами, полученными из законных источников. В двух случаях наблюдалась некоторая неясность в отношении охвата приобщенного имущества, причем в одной из этих правовых систем отсутствовало положение, позволяющее конфисковывать банковские проценты и доход от незаконно полученных активов. В другом случае было рекомендовано подвергать конфискации ту часть приобщенного имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов, а на прибыль и другие выгоды, полученные от этих доходов, распространялись меры, упомянутые в статье 31. В одном из государств-участников не было предусмотрено никаких конкретных положений, регулирующих конфискацию оцененной стоимости приобщенных доходов (пункт 5) или конфискацию доходов или другой выгоды, полученных от доходов от преступлений, которые были превращены или преобразованы в другое имущество или приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников (пункт 6), хотя допускалась конфискация на основе стоимости доходов от преступлений и приобщенного имущества. В этом государстве также не предусматривалась конфискация имущества, полученного преступным путем и переданного третьим сторонам.

34. Ряд государств-участников столкнулись с проблемами, касающимися распоряжения замороженным, арестованным и конфискованным имуществом. Например, в одном случае было рекомендовано рассмотреть вопрос об укреплении мер по распоряжению замороженным, арестованным и конфискованным имуществом для более тщательной регламентации данной процедуры и обеспечения возможности ее применения не только в тех случаях, когда дело касается скоропортящегося имущества. Проводящие обзор эксперты вновь подчеркнули важность внедрения соответствующих механизмов, регулирующих распоряжение таким имуществом. В одном из государств, в котором арестованными и конфискованными активами распоряжаются местные органы власти, рассматривался вопрос о создании центрального ведомства по управлению такими активами.

35. В большинстве правовых систем не было принято положение о переносе бремени доказывания законности происхождения предполагаемых доходов от преступления или другого имущества (как было истолковано соответствующее положение Конвенции несколькими государствами-участниками). Было сочтено, что это либо нарушает принцип презумпции невиновности, либо противоречит ограничительному подходу систем уголовного правосудия к любому переносу бремени доказывания в уголовных делах. Общие проблемы были связаны с ограниченными возможностями, неадекватностью существующих нормативных мер и особенностями национальных правовых систем. В одном случае, когда законодательство предусматривало перенос бремени доказывания, обвиняемый обязан был сделать письменное заявление для доказательства законного происхождения имущества, а в случае отсутствия такого заявления или его неполного характера имущество считалось полученным в результате преступной деятельности. В одном случае, когда предусматривался перенос бремени доказывания, были высказаны сомнения относительно того, могут ли соответствующие положения быть использованы в отношении активов, которые были растрочены, проданы или переданы. В другом случае соответствующим положением охватывались только активы, принадлежащие лицу, участвовавшему в деятельности преступной организации или оказывавшему ей поддержку. В одном из государств соответствующее положение было менее строгим. В одной правовой системе на рассмотрении находилось законодательство, касающееся необоснованного обогащения.

Вставка 13

Примеры осуществления статьи 31

Обвинительный приговор

В одном государстве любое уголовное правонарушение могло повлечь за собой принятие решения о конфискации преступных доходов даже в тех случаях, когда правонарушитель не был осужден за вменяемое преступное деяние или был освобожден от уголовной ответственности. Такое положение распространялось также на юридических лиц, даже если нельзя было выявить или осудить какого-либо конкретного виновника. Конфискация доходов распространялась также на лиц, от имени которых или в интересах которых совершалось правонарушение, и такая конфискация обязательно применялась к средствам совершения преступления.

В другом государстве-участнике отмечалось применение целого ряда мер замораживания и конфискации преступных доходов и средств совершения преступления, в частности: независимая от судебного преследования процедура конфискации без вынесения обвинительного приговора; постановления о денежных штрафах, в соответствии с которыми то или иное лицо обязано уплатить штраф в размере, эквивалентном полученным преступным путем доходам; и постановления в отношении необоснованного обогащения, в соответствии с которыми то или иное лицо было обязано выплатить ту часть своего денежного имущества, законность которой оно не могло доказать в суде. Конфискация имущества без вынесения обвинительного приговора предусматривалась также еще в одном государстве-участнике.

В одном государстве-участнике конфискация осуществлялась на основе вынесенного приговора и рассматривалась в качестве дополнительной меры наказания за совершенное преступление; вместе с тем, если мера наказания не могла быть назначена, решение о конфискации могло быть принято и в отсутствие обременительного приговора по уголовным делам.

Одно государство-участник приняло закон о возвращении полученных незаконным путем активов политических деятелей, позволяющий осуществлять конфискацию при определенных условиях и без обвинительного приговора предположительно незаконных активов, а также конфискация была возможна при определенных условиях без вынесения обвинительного приговора. Также финансовые институты, выявляющие подозрительные сделки и сообщающие о них в подразделения финансовой разведки, были обязаны арестовывать по собственной инициативе соответствующие средства на срок до пяти дней, который мог быть продлен решением органов уголовного правосудия.

Защитные меры досудебного производства

В одном государстве-участнике уголовно-процессуальное законодательство допускало возможность замораживания, ареста и конфискации до возбуждения судебного производства, если такие меры были основаны на результатах расследования или уголовного преследования

Аналогичным образом, в другом государстве-участнике следователь имел право заморозить активы сроком до семи дней, после чего требовалось запросить судебное постановление, которое могло выдаваться на срок до четырех месяцев и продлеваться на тот же срок.

Управление активами

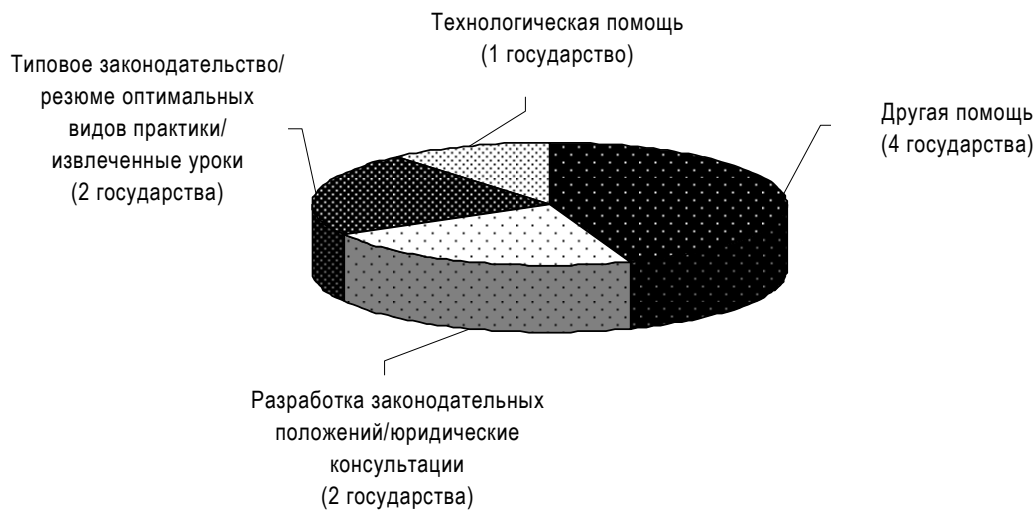
В одном государстве-участнике было создано отдельное учреждение для управления арестованными и конфискованными активами, особенно "сложными" активами, требующими эффективного управления, и это учреждение финансировало себя самостоятельно за счет продажи конфискованного имущества.

Потребности в технической помощи в связи с осуществлением статьи 31

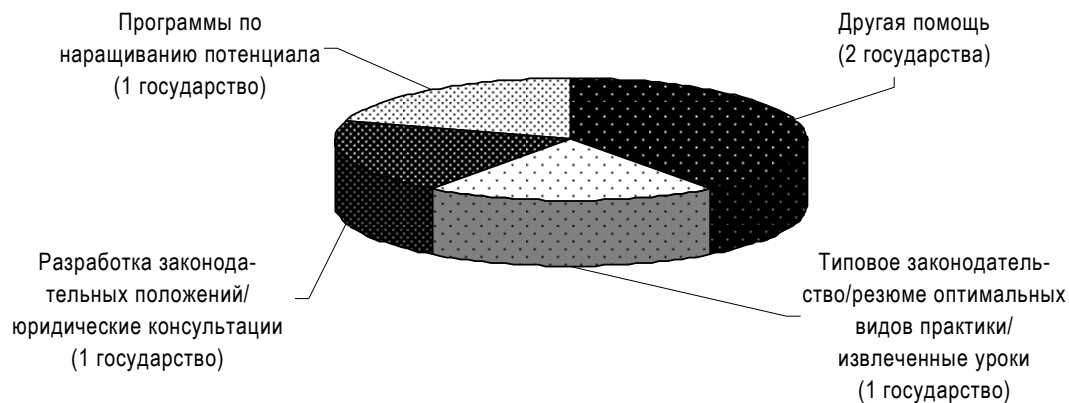
36. Восемь государств-участников, обратившихся с просьбой о технической помощи в целях поддержки осуществления статьи 31 Конвенции, в основном

запрашивали следующие виды помощи: другая помощь (шесть государств); типовое законодательство, резюме оптимальных видов практики и извлеченные уроки (три государства); и разработка законодательных положений и юридические консультации (три государства). Были получены отдельные запросы в отношении: программ по наращиванию потенциала; и технологической помощи. Под другими видами помощи подразумевалось, в частности, обеспечение надлежащими помещениями и оборудованием и подготовка кадров по вопросам проведения финансовых расследований, в том числе отслеживания, ареста и конфискации активов и управления арестованными активами, а также проведения обследований и подготовки тематических докладов по этому вопросу.

Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа государств Африки

3. Защита свидетелей, экспертов и потерпевших

37. Подходы государств-участников к вопросу о защите свидетелей, экспертов и потерпевших отличались большим разнообразием. В частности, в одном государстве на конституционном уровне признавалось право потерпевших и свидетелей на получение адекватной защиты в ходе уголовного производства и предоставлялась широкая защита. Некоторые государства ввели в действие законодательство или приняли другие практические меры по установлению минимальной степени защиты от неразглашения информации, касающейся личности или места нахождения свидетелей и иных лиц, заслушиваемых в ходе досудебного расследования или в суде. В ряде случаев принимались дополнительные меры защиты, включая также физическую защиту. С другой стороны, в некоторых случаях никаких мер эффективной защиты свидетелей и экспертов принято не было. Компетентные органы в нескольких правовых системах неоднократно заявляли, что основным недостатком в борьбе с коррупцией является отсутствие системы защиты свидетелей, и указывали на такие конкретные проблемы, как значительная стоимость таких систем, неадекватность существующих нормативных мер, особенности правовой системы и ограниченные возможности. Некоторые государства-участники также упомянули о предстоящем принятии соответствующего законодательства. Был сформулирован ряд рекомендаций, в том числе о введении в действие всеобъемлющего законодательства и систем, направленных на защиту экспертов, свидетелей и потерпевших в случае отсутствия такого законодательства и таких систем, об уделении должного внимания таким мерам на местах, например, путем привлечения внимания к этой проблеме полиции и других правоохранительных учреждений, а также об укреплении мер защиты сведений о личности информаторов для устранения опасности установления имен свидетелей. В ряде государств-участников никаких комплексных программ защиты свидетелей или переселения свидетелей принято не было, однако в отношении особых категорий лиц на индивидуальной основе применялись такие практические меры, как использование отдельных залов судебных заседаний. В одном случае система защиты свидетелей не распространялась автоматически на преступления, связанные с коррупцией, и в этой связи было рекомендовано напрямую и на однозначной основе включить ее в сферу охвата свидетелей и потерпевших в результате преступлений, связанных с коррупцией.

38. В отношении потерпевших от коррупции, в двух случаях защита потерпевших и выделение средств на их защиту не регулировались законом, тогда как в других случаях потерпевшие от правонарушений в полной мере участвовали в разбирательствах, в ходе которых были известны их личные данные. В частности, в одном из случаев конституция и уголовно-процессуальный кодекс предусматривали обязательное рассмотрение мнений потерпевших на любом этапе производства. В одном случае в законодательстве рассматривалось участие лишь тех потерпевших, которые одновременно являлись свидетелями, а в другом – было рекомендовано разъяснить роль потерпевших в судах, в частности их статус в качестве истцов, потерпевших или свидетелей. В одном государстве-участнике в соответствии с недавно внесенной поправкой в уголовно-процессуальный кодекс для потерпевших назначался специальный судья, который мог вмешиваться только по просьбе потерпевших в целях обеспечения учета прав потерпевших на этапах

исполнения и приведения в исполнение решений в ходе разбирательства. В ряде государств-участников в целях предоставления суду подробной информации о нанесенном ущербе потерпевшим в качестве доказательств допускались заявления самих потерпевших о нанесенном им ущербе.

Вставка 14

Примеры осуществления статьи 32

В одном государстве-участнике право потерпевших и свидетелей на получение адекватной защиты в ходе уголовного производства было признано на конституционном уровне и регулировалось различными нормативными положениями. Кроме того, был принят закон о защите свидетелей, хотя он применялся лишь в исключительных случаях. Защита и меры поддержки распространялись также на членов семей, и готовилось к принятию законодательство, предусматривающее предоставление защиты в сложных случаях, связанных с серьезным риском.

В другом государстве-участнике меры защиты свидетелей принимались по решению прокурора, судьи или суда в тех случаях, когда имелись основания предполагать, что жизни, здоровью или имуществу свидетелей, родственников или тесно связанных с ними лиц угрожает серьезная опасность. Эти меры включали личную физическую охрану правительственными органами и нераскрытие информации о личности. Осуществлялась также программа защиты лиц, находящихся в опасности, которая включала обеспечение личной физической безопасности, охрану имущества, предоставление безопасного временного жилища, изменение постоянного местожительства, места работы или места учебы, а также изменение личных данных. Была установлена специальная процедура, позволяющая проводить конфиденциальный допрос свидетелей досудебными органами и судами. Под контролем судьи ответчик мог также задавать вопросы свидетелю в письменном виде и получать ответы при помощи видеоконференции, в ходе которой искажаются голос и изображение свидетеля.

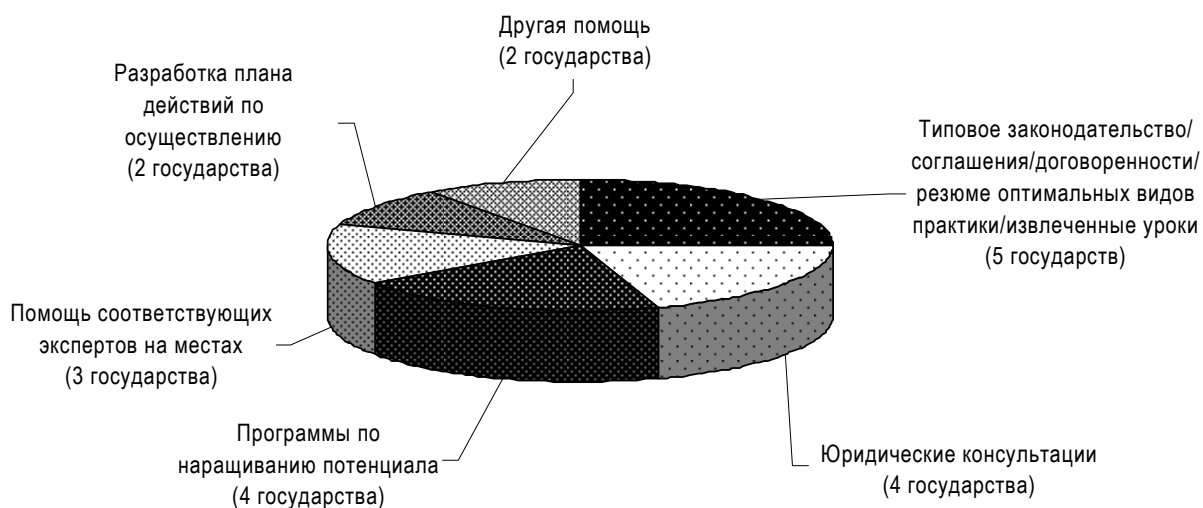
В одном государстве-участнике в соответствии с законом о защите свидетелей защита могла распространяться на членов семей потерпевших, свидетелей и экспертов. Для целей защиты свидетелей и потерпевших или любого лица, находящегося под защитой и объявленного прокурором "анонимным", могли проводиться "дистанционные" слушания. Были заключены несколько соглашений с соседними странами относительно переселения свидетелей.

Потребности в технической помощи в связи с осуществлением статьи 32

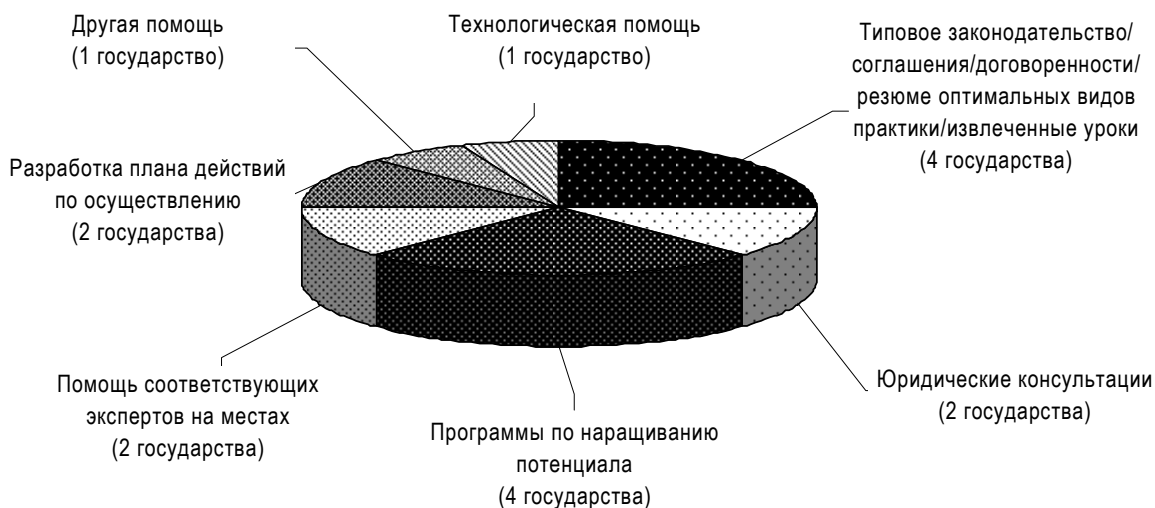
39. Десять государств-участников, обратившихся с просьбой об оказании технической помощи в целях поддержки осуществления статьи 32 Конвенции, запрашивали следующие виды помощи: типовое законодательство, соглашения или договоренности, резюме оптимальных видов практики и извлеченные уроки (девять государств); программы по наращиванию потенциала (восемь государств); юридические консультации (шесть государств); помощь соответствующих экспертов на местах (пять государств); разработка плана действий по осуществлению (четыре государства); другая помощь

(три государства); и технологическая помощь (одно государство). Под другой помощью подразумевалась, в частности, подготовка кадров по информационным технологиям, помещения и оборудование для предоставления консультативных услуг, обмен опытом и финансовая поддержка для осуществления экспериментальной программы по защите свидетелей, экспертов и потерпевших.

Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа государств Африки

4. Защита предоставляющих информацию лиц

40. Так же, как и в отношении защиты свидетелей, экспертов и потерпевших, подходы государств-участников к осуществлению статьи 33 отличались большим разнообразием. Ряд государств-участников не приняли всеобъемлющих мер по осуществлению этой статьи, хотя в некоторых случаях ожидалось принятие соответствующего законодательства. Общие проблемы были связаны с особенностями национальных правовых систем, ограниченностью возможностей и отсутствием каких-либо конкретных регулирующих мер или систем защиты обличителей, и в этом отношении в ряде случаев была выражена обеспокоенность. В нескольких случаях соответствующие меры предусматривались трудовым кодексом или кодексом гражданских служащих. В одном случае этот вопрос частично регулировался антикоррупционным законодательством, и был представлен соответствующий законопроект; вместе с тем всеобъемлющее законодательство о защите обличителей отсутствовало, а защита потерпевших и свидетелей не распространялась на информаторов, несмотря на обязанность государственных служащих сообщать о случаях коррупции. В этой связи в ряде случаев было рекомендовано принять соответствующее законодательство, в том числе изучить возможность предоставления всем гражданам права анонимно сообщать о предполагаемых коррупционных деяниях. В одном случае, когда система защиты обличителей отсутствовала, применялись положения о защите свидетелей. В этой связи было рекомендовано изучить возможность создания комплексной системы защиты обличителей, которая также рассматривалась национальными компетентными органами. В другом случае, несмотря на обязанность всех граждан сообщать о преступлениях компетентным органам, для чего были созданы горячие линии, лицо, сообщаемое о преступном деянии, впоследствии должно было официально подтвердить свое сообщение. Было рекомендовано обеспечить введение в действие в рамках трудового и административного законодательства конкретных норм, касающихся защиты обличителей. В другой правовой системе было отмечено наличие аналогичного требования о подтверждении. В одном случае, когда всеобъемлющее законодательство о защите обличителей было принято недавно, это законодательство применялось ко всем лицам, которые раскрывали информацию и уже передали "полезные" сведения, в том числе посредством анонимных сообщений, в результате чего был возбужден ряд дел, ожидающих рассмотрения. Вместе с тем было указано на возможную недостаточность стимулов для обличителей, и был сформулирован ряд рекомендаций о принятии регулирующих положений, касающихся выплаты вознаграждений и других мер по устранению последствий виктимизации, а также о повышении уровня осведомленности работодателей и общественности. В ряде случаев защита предоставлялась только публичным должностным лицам, сообщившим информацию, а частным лицам не предоставлялась, в связи с чем было рекомендовано рассмотреть вопрос о расширении сферы действия защиты в целях поощрения лиц, не относящихся к публичным должностным лицам, к сообщению о правонарушениях, указанных в Конвенции. В одной правовой системе, в которой принимались лишь базовые меры для защиты личных данных информаторов и предоставления возможности анонимного сообщения сведений, была выражена серьезная обеспокоенность по поводу возможных последствий сообщения информации о неправомерных действиях, и было

рекомендовано рассмотреть вопрос о разработке надлежащих мер. В другом случае система защиты обличителей не распространялась автоматически на лиц, сообщающих о коррупционных деяниях, в связи с чем была сформулирована соответствующая рекомендация. В ряде государств рассматриваются законы, касающиеся создания всеобъемлющей системы защиты обличителей.

Вставка 15

Примеры осуществления статьи 33

Ряд государств-участников приняли меры для защиты обличителей как в публичном, так и частном секторе и предоставили общественности доступ к содержанию получаемых сообщений.

В одном случае законопроект о борьбе с коррупцией, принятый по завершении обзора, предусматривал перенос бремени доказывания в целях защиты потерпевших от возмездия.

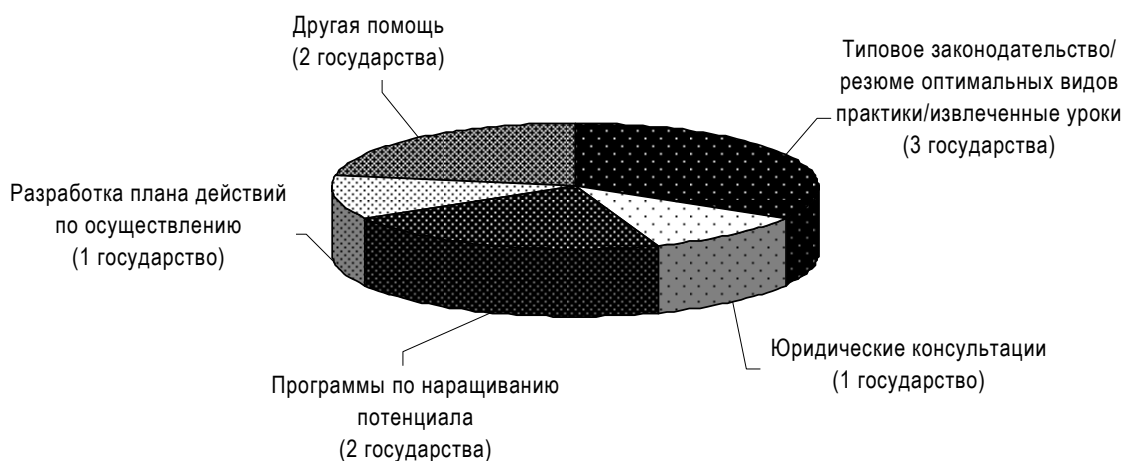
Потребности в технической помощи в связи с осуществлением статьи 33

41. Восемь государств-участников, обратившихся с просьбой о технической помощи в целях поддержки осуществления статьи 33 Конвенции, запрашивали следующие виды помощи: типовое законодательство, резюме оптимальных видов практики и извлеченные уроки (семь государств); программы по наращиванию потенциала (четыре государства); юридические консультации (четыре государства); другая помощь (три государства); помощь соответствующих экспертов на местах (два государства); и разработка плана действий по осуществлению (два государства). Под другой помощью подразумевалась, в частности, информационно-просветительская деятельность в целях содействия обеспечению применения антикоррупционного законодательства и сообщению информации о случаях, связанных с коррупцией, и информирование общественности о видах защиты, предусмотренных действующими законами о защите обличителей, а также финансовая помощь на цели осуществления экспериментальной программы о защите обличителей.

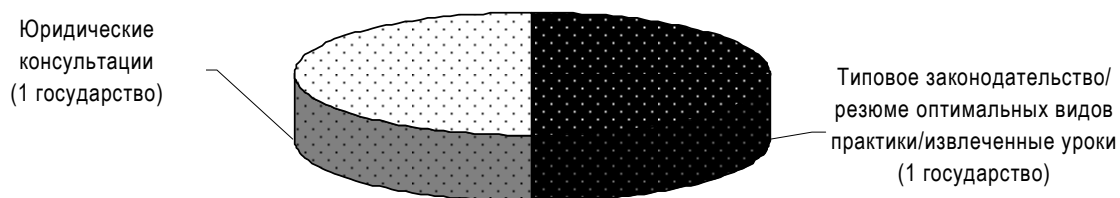
Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа государств Африки

Группа государств Восточной Европы

5. Последствия коррупционных деяний

42. В подходах государств-участников к осуществлению статьи 34 были отмечены существенные различия. В одном случае какие-либо конкретные положения, регулирующие этот вопрос, отсутствовали, хотя применялись общие принципы договорного права, позволяющие аннулировать контракт на основании отсутствия добросовестного поведения по крайней мере одной из сторон, если этот контракт был заключен коррупционным путем. Аналогичным образом, в другой правовой системе общие принципы договорного права применялись к аннулированию контрактов, которые нарушали или позволяли обходить закон или нормы нравственности и которые перечислялись в законодательстве применительно к конкретным обстоятельствам. При этом также законодательство предусматривало, что от участия в публичных закупках отстраняются кандидаты, которые были осуждены за подкуп. Аналогичные ограничения были предусмотрены в отношении участия юридических лиц в концессиях в этом или других государствах. С другой стороны, в одной правовой системе гражданский кодекс содержал всеобъемлющие положения об аннулировании сделок, хотя в национальном законодательстве понятие расторжения контрактов в результате коррупционных деяний отражено не было. В другом случае этот вопрос заслушивался судом аудиторов, который не имел административных полномочий на вмешательство в данное дело, но был уполномочен рассматривать коррупционные деяния и другие вопросы, доведенные до его сведения, и мог выносить решения о дисциплинарных, финансовых и уголовных наказаниях. В этой связи было рекомендовано руководствоваться таким порядком при расследованиях и уголовном преследовании. В ряде государств-участников этот вопрос регулировался законами о договорах или публичных закупках или административными законами, хотя в одном случае порядок их применения был неясным. Хотя контракты могли расторгаться в соответствии с законом о закупках, было отмечено, что соответствующее положение о концессиях отсутствует. В другом случае в соответствии с уголовным кодексом устанавливались различные ограничения деятельности юридических лиц и отстранение от участия в публичных торгах на бессрочной основе или сроком до пяти лет и принятие соответствующих дополнительных мер наказания в отношении лиц, признанных виновными в совершении конкретных коррупционных деяний. Право на отзыв корпоративных лицензий и составление "черных списков" компаний признавалось не во всех случаях, однако эти меры считались полезными.

Вставка 16

Примеры осуществления статьи 34

В одном государстве-участнике в качестве одного из возможных последствий коррупционных деяний публичных должностных лиц было отмечено возвращение вклада публичного сектора в пенсионный фонд должностного лица, признанного виновным.

В другом государстве-участнике публичное учреждение, которое оказалось затронуто в результате коррупционного преступления, было обязано принять участие в судопроизводстве в качестве истца в целях защиты наилучших интересов своего учреждения.

В качестве оптимального вида практики в одной правовой системе было отмечено более широкое использование стандартных условий в договорах о закупках, разработанных таким образом, чтобы правительство могло расторгать договоры, отзываться лицензии и принимать другие аналогичные правовые меры защиты в случае совершения коррупционных или уголовных деяний.

В другом государстве-участнике уголовный кодекс предусматривал обязанность "возместить" гражданско-правовые последствия и ущерб от коррупции после вынесения обвинительного приговора по уголовному делу, причем считалось, что в порядке такого возмещения ущерба могли быть аннулированы договоры, концессии или иные юридические документы.

6. Компенсация ущерба

43. Все страны приняли меры по полному или частичному осуществлению этой статьи, хотя в ряде случаев не были установлены порядок или практика возбуждения таких дел. Соответствующее законодательство носило гражданский, уголовный или процессуальный характер, а в одном случае этот вопрос регулировался антикоррупционным законодательством, охватывающим лишь часть случаев, предусмотренных в статье 35. В одном случае конкретные положения, гарантирующие уполномоченным лицам право на открытие судопроизводства в отсутствие предварительного разбирательства по уголовному делу, отсутствовали, в связи с чем была сформулирована соответствующая рекомендация.

Вставка 17

Примеры осуществления статьи 35

В одном государстве-участнике решением суда неправительственная организация, занимающаяся деятельностью по предупреждению коррупции, получила право на подачу гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства в отношении коррупционных преступлений.

IV. Осуществление положений главы III о правоохранительной деятельности

A. Институциональные положения

1. Специализированные органы

44. Хотя все государства-участники, за исключением одного, создали один или несколько органов или специализированных департаментов по борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер, во многих случаях эти органы были созданы недавно и поэтому сталкивались с общими проблемами, связанными с ограниченными возможностями и ресурсами, необходимыми для принятия мер, а также с наличием конкурирующих приоритетных задач. В одном государстве-участнике, в котором не было создано такое специализированное ведомство, координацией антикоррупционной политики занималось министерство юстиции, а соответствующие меры принимала Генеральная прокуратура. В ряде случаев было рекомендовано увеличить штат и ресурсы на профессиональную подготовку и укрепление потенциала этих ведомств, расширить присутствие в регионах и провинциях, активизировать политическую поддержку и продолжить усилия по борьбе с коррупцией при помощи независимых правоохранительных органов, делающих особый упор в своей деятельности, в частности, на решение проблем, связанных с принятием мер в этой области. В одном случае было рекомендовано рассмотреть вопрос об уделении особого внимания обязанностям различных правоохранительных органов, укомплектованию их штатов и профессиональной подготовке сотрудников в целях преодоления существующего дублирования функций. В ряде других правовых систем была также отмечена потребность в эффективной межведомственной координации. В нескольких случаях были сделаны замечания в отношении независимости этих органов. Например, в двух случаях проведение расследования коррупционных деяний или принятие соответствующих мер в отношении публичных должностных лиц требовало предварительного разрешения правительства или прокуратуры. В одном из этих случаев была также высказана обеспокоенность по поводу того, что одно высокопоставленное лицо учреждения было назначено правительством. В том же случае были выражены сомнения в независимости подрядчиков и штатных сотрудников учреждения, которые могли занимать должности не только в этом учреждении, но и в других организациях и которые не подпадали под действие какого-либо закона о коллизии интересов. Во втором случае было отмечено, что антикоррупционное законодательство запрещает оказание влияния на деятельность учреждения или вмешательство в эту деятельность, но при этом было рекомендовано рассмотреть также вопрос об установлении соответствующих уголовных санкций и расширить полномочия учреждения, с тем чтобы оно могло расследовать все правонарушения, указанные в Конвенции. В одном случае была выражена обеспокоенность по поводу избирательности этого учреждения при принятии решения относительно того, за какие деяния осуществлять преследование, а в другом случае – по поводу незначительного количества расследованных случаев коррупции по отношению к общему количеству сообщений о предположительных коррупционных деяниях. Была также отмечена необходимость разработки статистических показателей в целях установления контрольных параметров,

разработки стратегий и оценки прогресса этого учреждения. В другом случае было рекомендовано повысить уровень подотчетности судебных органов путем последовательного и строгого применения всех юридических и дисциплинарных мер наказания за совершение коррупционных деяний. В некоторых случаях было принято или готовилось к принятию законодательство, призванное укрепить или реорганизовать функции и полномочия правоохранительного органа, причем в одном случае принимались меры конституционной привязки к деятельности этого учреждения.

Вставка 18

Примеры осуществления статьи 36

В одном государстве-участнике антикоррупционное законодательство содержало особое положение, запрещающее уменьшать бюджет антикоррупционного учреждения по сравнению с бюджетом предшествующего года, а также требование выполнять рекомендации в отношении этого учреждения, предназначенные для организаций публичного сектора. Данное учреждение, правительство и представители гражданского общества заключили трехстороннее соглашение о сотрудничестве в борьбе с коррупцией, причем представитель гражданского общества вошел в состав членов консультативного совета учреждения.

В одном случае было обращено особое внимание на создание и деятельность специализированного учреждения в качестве залога успеха в деле борьбы с коррупцией в стране. Это учреждение возбуждало разбирательства против бывших министров, членов парламента, высокопоставленных должностных лиц, мэров, руководителей компаний и одного из своих сотрудников. В качестве одной из положительных мер было отмечено создание отдельного антикоррупционного суда в дополнение к назначаемым в составе Верховного суда специальным судьям, а также разрабатываемые планы по созданию дополнительных судов.

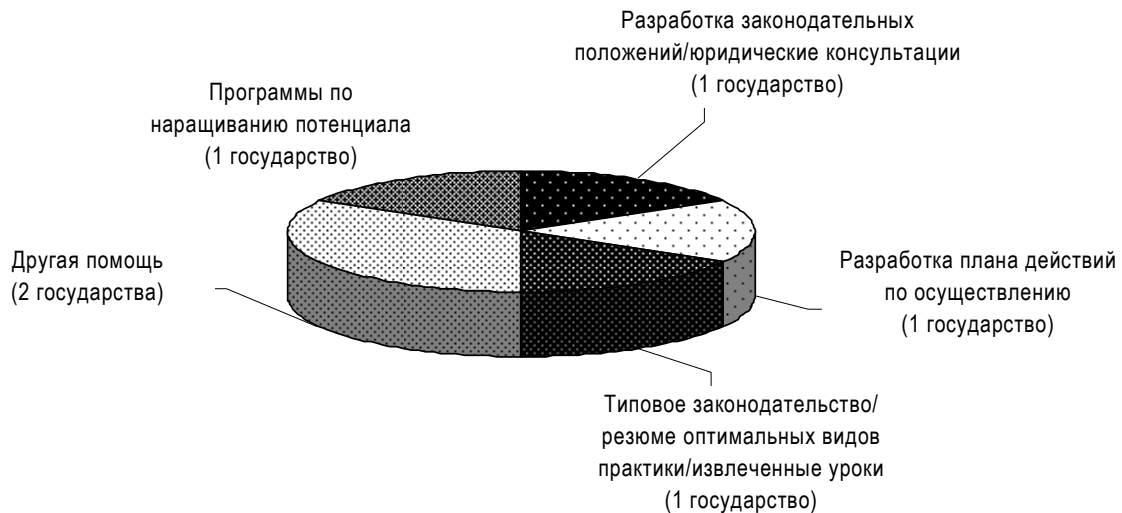
В одном государстве-участнике полицейские силы внедрили в свою повседневную деятельность широкую статистическую систему отчетности на основе серии показателей результатов деятельности, в том числе связанных с целенаправленным сокращением количества дисциплинарных проступков в составе полицейских сил. Полиция отслеживала важные мероприятия в ряде областей на ежеквартальной и ежегодной основах и ежеквартально сообщала о них министерству обороны наряду с представлением ежегодного отчета общественности.

Антикоррупционное ведомство в одном государстве-участнике признало наличие особых проблем коррупции в сфере правоохранительной деятельности на дорогах и по результатам анализа определило, что уменьшение размеров штрафов за нарушение правил дорожного движения соответствующим образом способствовало бы сокращению количества случаев нарушений правил дорожного движения и, тем самым, уменьшению стимулов и возможностей для коррупции. Такой вывод был сделан, в частности, в связи с тем, что граждане были менее склонны совершать коррупционные деяния с представителями правоохранительных органов на дорогах, когда они рисковали минимальными денежными суммами.

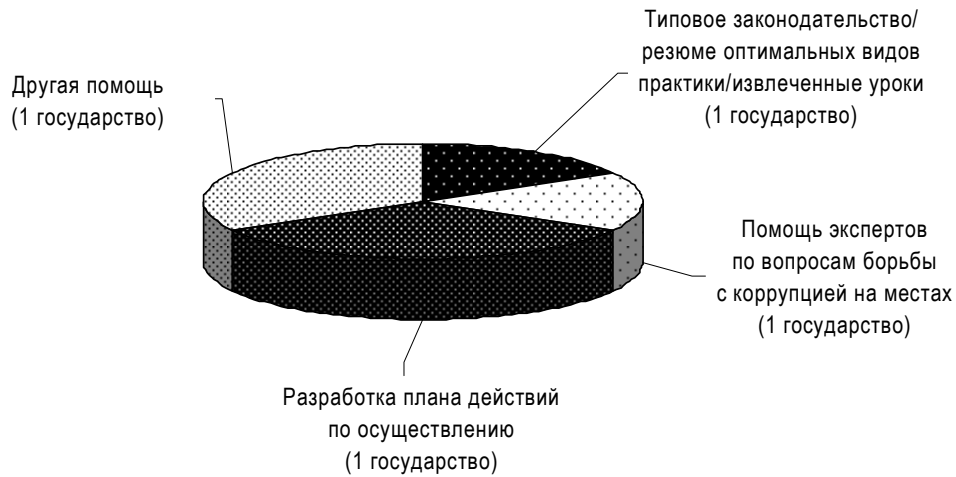
Потребности в технической помощи в связи с осуществлением статьи 36

45. Семь государств-участников, обратившихся с просьбой о технической помощи в целях поддержки осуществления статьи 36 Конвенции, в основном запрашивали следующие виды помощи: другая помощь (пять государств); типовое законодательство, резюме оптимальных видов практики и извлеченные уроки (три государства); разработка плана действий по осуществлению (два государства); и помощь соответствующих экспертов на местах (два государства). Отдельные запросы были получены в отношении: программ по наращиванию потенциала; разработки законодательных положений/юридических консультаций. Одно государство из Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна обратилось с просьбой об оказании другой помощи. Под другой помощью подразумевалась, в частности, подготовка кадров (также по вопросам использования существующих помещений и оборудования и следственных методов), ресурсы и обмен знаниями между специализированными ведомствами.

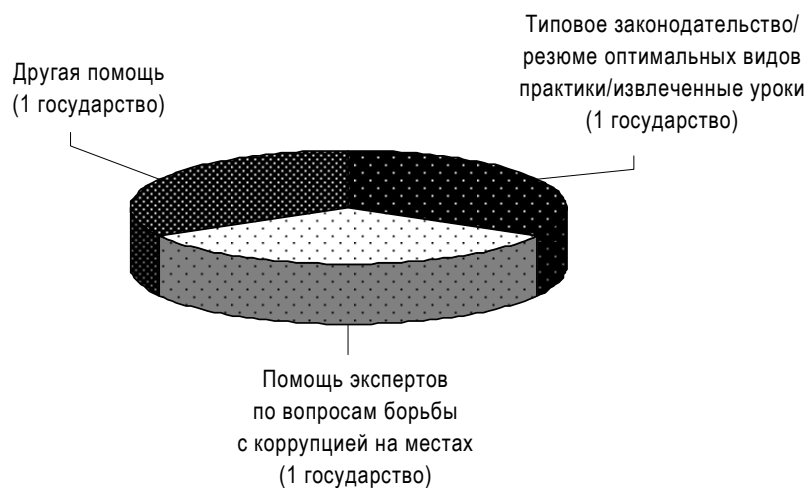
Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа государств Африки

Группа государств Восточной Европы

2. Сотрудничество с правоохранительными органами

46. Ряд государств-участников приняли меры по поощрению лиц, участвовавших в совершении коррупционных преступлений, к сотрудничеству со следствием, проводимым правоохранительными органами. Хотя защита обличителей не всегда распространялась на сотрудничающих правонарушителей, часто принимались меры, позволяющие рассматривать сотрудничество в качестве смягчающего уголовную ответственность обстоятельства и учитывать его при назначении меры наказания или как основание для смягчения наказания в тех случаях, когда правонарушители пытались предотвратить или устранить последствия правонарушения. В последнем случае было рекомендовано рассмотреть возможность освобождения от наказания лиц, совершивших коррупционные деяния, в

случае добровольного и активного сотрудничества с правоохранительными органами, а также рассмотреть вопрос о распространении сферы действия положений внутреннего законодательства о смягчении наказаний на таких лиц в случае оказания ими помощи правоохранительным органам в расследовании правонарушений, совершенных другими лицами, проходящими по одному с ними делу. В нескольких случаях не было принято никаких прямых мер или юридических положений, обеспечивающих защиту или поощряющих к сотрудничеству лиц, участвовавших в совершении коррупционных правонарушений, или предусматривающих смягчение для них наказаний, хотя в некоторых случаях законодательство о смягчении наказаний сотрудничающих обвиняемых или освобождение их от наказания находилось в стадии подготовки к принятию. В нескольких случаях было рекомендовано включить в будущее законодательство положения о физической защите лиц, сотрудничающих с органами правосудия, а также предусмотреть смягчение наказания или иные меры в целях поощрения к сотрудничеству с правоохранительными органами. Один из связанных с этим вопросов касался понятия "добровольное признание", которое было признано в ряде правовых систем в качестве обстоятельства, оправдывающего смягчение наказания или освобождения от него или предоставление иммунитета от преследования, как правило, в отношении преступлений взяточничества и злоупотребления влиянием, но которое не во всех случаях было сочтено проводящими обзор государствами-участниками в полной мере отвечающим требованиям Конвенции.

47. Что касается возможности предоставления сотрудничающим обвиняемым иммунитета от уголовного преследования, то ряд государств-участников не приняли соответствующих мер, хотя в одном случае частичный иммунитет мог предоставляться по делам о подкупе, а в другом случае такой иммунитет мог предоставляться прокурорами или судами на дискреционной основе. В одном государстве-участнике, в котором не предусматривался иммунитет от уголовного преследования, сотрудничающие обвиняемые попадали под определение свидетелей, и на них могли распространяться меры защиты свидетелей, гарантирующие информаторам иммунитет от уголовного преследования. В другом случае законодательством допускалось предоставление иммунитета лицам, покушавшимся на совершение преступления и эффективно сотрудничающим с компетентными органами, тогда как совершившие преступления и сотрудничающие правонарушители могли рассчитывать только лишь на сокращение срока содержания под стражей, к которому они будут приговорены, но не на освобождение от уголовного преследования. В одном случае также готовился законопроект о заключении соглашений о сделках между обвиняемыми и обвинением.

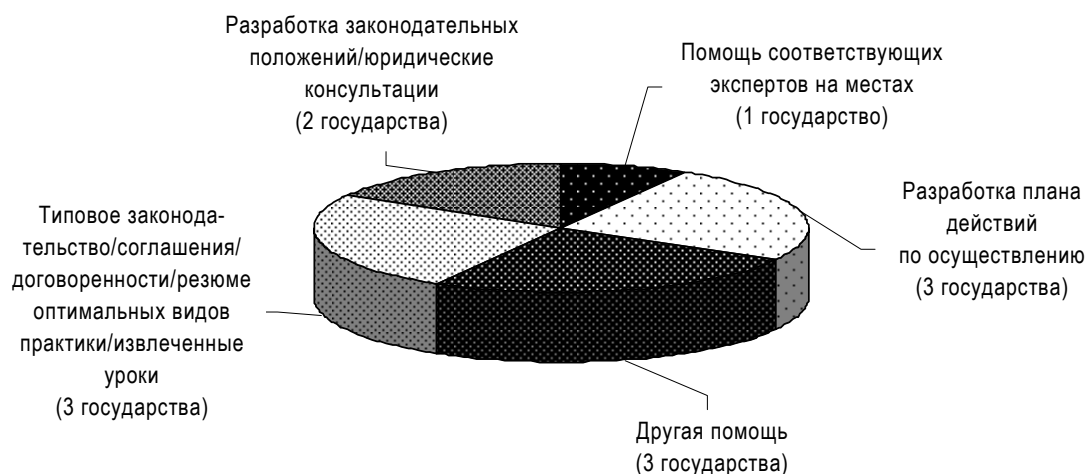
Вставка 19

Примеры осуществления статьи 37

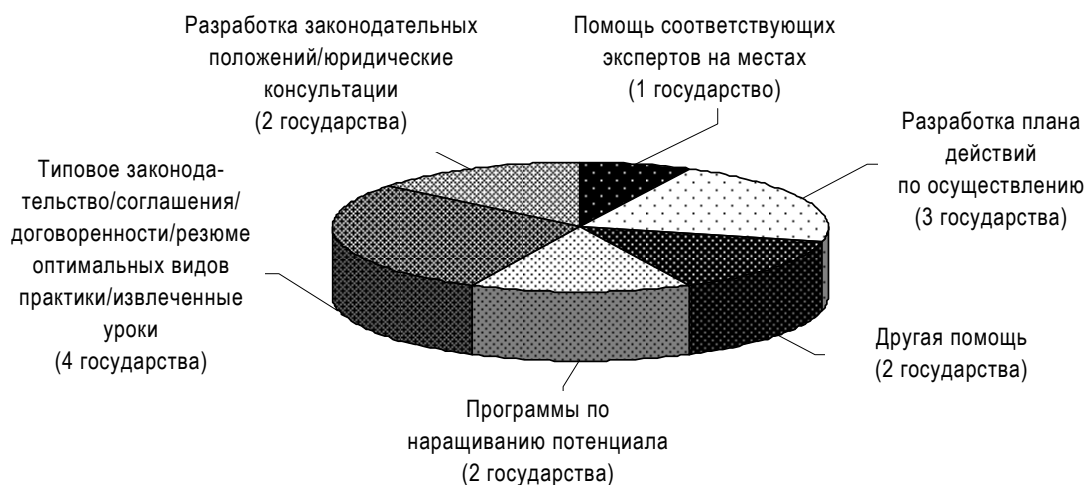
В одном случае процедура, позволяющая освободить обвиняемого от ответственности или наказания и пересмотреть меры наказания для находящегося в заключении осужденного лица на основании его сотрудничества со следственными органами, не предусматривала освобождения от ответственности преступника только лишь на основании сообщения соответствующей информации. Заявления должны были быть расследованы и подтверждены, и лицо должно было свидетельствовать в суде, чтобы получить освобождение от ответственности. Освобождение от ответственности или наказание и пересмотр меры наказания были возможны только по постановлению суда.

Потребности в технической помощи в связи с осуществлением статьи 37

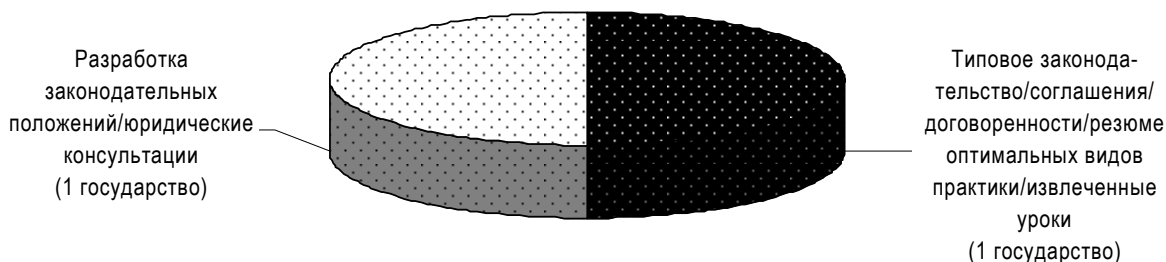
48. Десять государств-участников, обратившихся с просьбой об оказании технической помощи в целях поддержки осуществления статьи 37 Конвенции, запрашивали следующие виды помощи: типовое законодательство, соглашения или договоренности, резюме оптимальных видов практики и извлеченные уроки (восемь государств); разработка планов действий по осуществлению (шесть государств); разработка законодательных положений/юридические консультации (пять государств); другая помощь (пять государств); программы по наращиванию потенциала (два государства); и оказание помощи соответствующих экспертов на местах (два государства). Под другой помощью подразумевалось, в частности, сотрудничество правоохранительных органов в целях повышения уровня информированности об антикоррупционном законодательстве и системе направления сообщений о случаях, связанных с коррупцией, а также информирование общественности о предусмотренных действующими законами об обличителях мерах защиты; и подготовка тематических докладов по этой проблематике.

Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа государств Африки

Группа государств Восточной Европы

3. Сотрудничество между национальными органами и частным сектором

49. В нескольких государствах-участниках публичным должностным лицам и в ряде случаев гражданам или конкретным категориям юридических лиц в частном секторе было вменено в обязанность сообщать о случаях коррупции, хотя не всегда могла сохраняться анонимность таких сообщений. В одном случае несообщение о предположительно совершенных тяжких преступлениях каралось тюремным заключением сроком до пяти лет. Были отмечены исключения в тех случаях, когда такая обязанность не была предусмотрена для граждан и/или публичных должностных лиц, в связи с чем было рекомендовано принять меры к поощрению таких лиц сообщать о преступлениях, указанных в Конвенции. Помимо требований о сообщении государства-участники приняли различные меры по поощрению сотрудничества между национальными органами и сотрудничества с частным сектором, которые в ряде случаев включали закрепленные в законодательном порядке обязанности сотрудничать или создание в каждом центральном

публичном органе специализированных административных подразделений (инспекций) для сбора свидетельств о коррупции и информирования органов прокуратуры о фактах преступной деятельности. Чаще всего эти меры касались финансовых учреждений, и в одном случае было рекомендовано изучить вопрос о целесообразности расширения сферы сотрудничества между национальными правоохранительными органами и организациями частного сектора, не являющимися финансовыми учреждениями. В двух случаях не была предусмотрена обязанность финансовой разведки или отделов ревизии сообщать антикоррупционному органу о подозрительных сделках с элементами коррупции, а в одном из этих случаев также не предусматривалась обязанность банков и налоговых органов добровольно передавать информацию о предполагаемых случаях коррупции, хотя прокуроры имели право обращаться к банкам и финансовым учреждениям с просьбой о помощи. Аналогичным образом, в другом случае была выражена обеспокоенность по поводу ограниченных полномочий подразделения финансовой разведки в отношении получения информации и учетных записей от учреждений публичного и частного секторов вследствие соблюдения банковской тайны и соблюдения ограничений, связанных с обеспечением конфиденциальности, в отсутствие разрешения суда в соответствующих случаях. Частым явлением было подписание межведомственных меморандумов о взаимопонимании или создание иных сетей сотрудничества. В ряде государств-участников принимались также меры по повышению уровня осведомленности о коррупции в частном секторе. Наиболее часто встречающиеся проблемы в этой области были связаны с межведомственной координацией и ограниченными возможностями для принятия мер. В некоторых случаях были отмечены нежелание публичных должностных лиц сообщать о случаях коррупции, особенно если не соблюдалась анонимность таких сообщений, и опасения мести. Были сформулированы соответствующие рекомендации в целях обеспечения более полного осуществления этой статьи.

Вставка 20

Примеры осуществления статьи 39

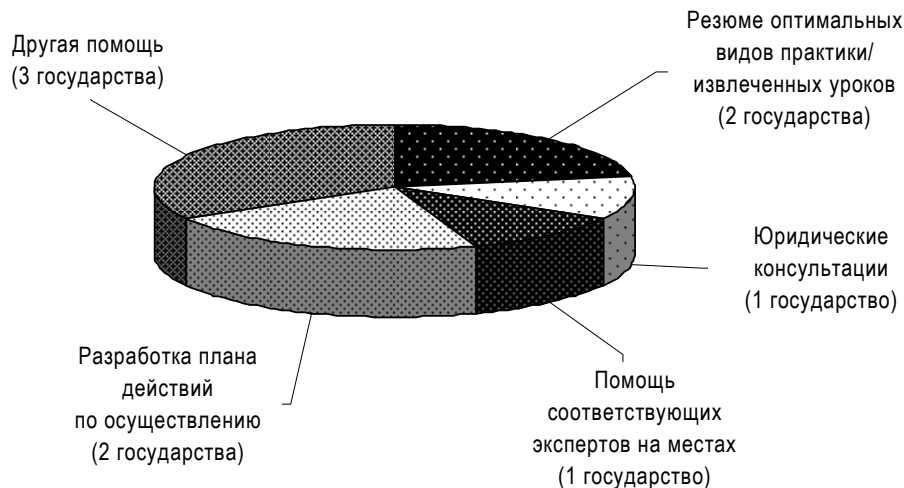
В одной правовой системе проводящие обзор государства-участники отметили проведение антикоррупционной комиссией информационно-просветительских мероприятий для гражданских служащих и частного сектора, а также осуществление надзора за юридической практикой. Практически половина проведенных семинаров-практикумов состояла из лекций для частного сектора, которые также предусматривали участие представителей гражданского общества. Должностные лица сообщили о том, что организация этих семинаров-практикумов была важным мероприятием по безопасности и способствовала налаживанию механизма сообщения о случаях коррупции.

Потребности в технической помощи в связи с осуществлением статьи 38

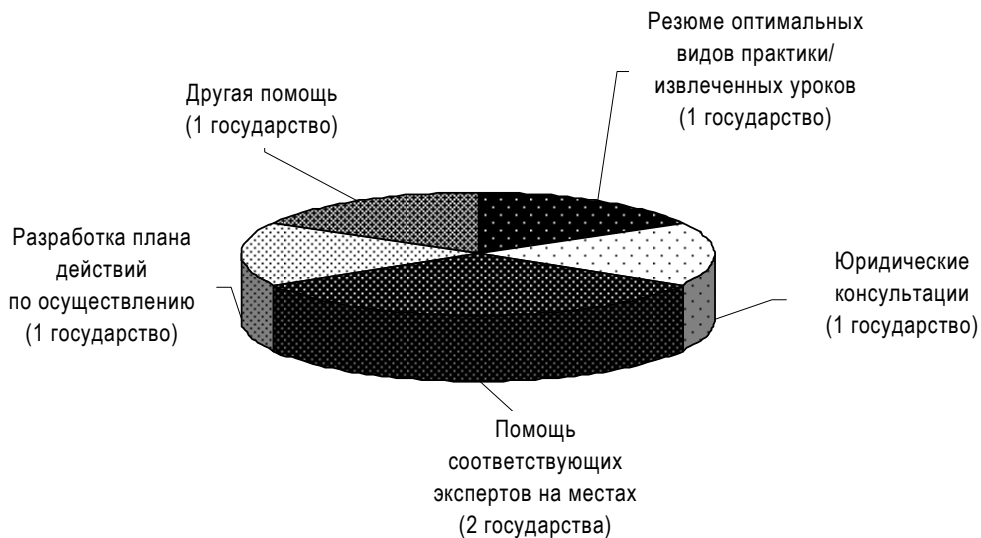
50. Семь государств-участников, обратившихся с просьбой об оказании технической помощи в целях поддержки осуществления статьи 38 Конвенции, запрашивали следующие виды помощи: другая помощь (пять государств); помощь соответствующих экспертов на местах (четыре государства);

разработка плана действий по осуществлению (четыре государства); резюме оптимальных видов практики и извлеченные уроки (три государства); и юридические консультации (два государства). Под другой помощью подразумевались, в частности, такие меры по обобщению информации, как система по управлению делами; финансовое и техническое сотрудничество и проведение обследований и подготовка тематических докладов по этой проблематике.

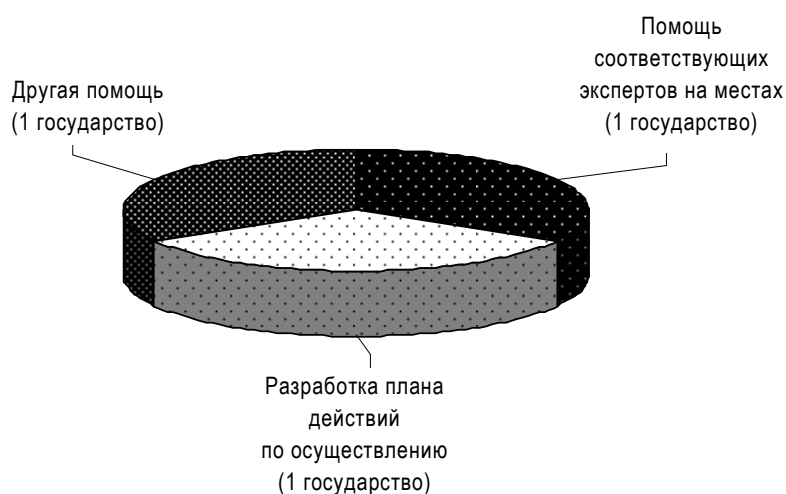
Группа государств Азии и района Тихого океана

Группа государств Африки

Группа государств Восточной Европы

В. Другие положения

Банковская тайна, сведения о судимости и юрисдикция

51. В большинстве правовых систем банковская тайна не представляла серьезных проблем даже в тех случаях, когда соблюдение банковской тайны было закреплено в нормативном порядке, хотя в нескольких правовых системах было отмечено наличие проблем, связанных с раскрытием банковской тайны. В одном наиболее наглядном случае следователям было трудно получить разрешение на раскрытие банковской тайны, поскольку надзорный судья установил особо высокие требования к представлению доказательств. Кроме того, была отмечена обеспокоенность в отношении длительного рассмотрения судьями запросов о раскрытии банковской тайны и последующего представления информации соответствующими банками. Было рекомендовано принять приемлемые меры для облегчения практического осуществления норм, касающихся раскрытия банковской тайны. В другом случае были также отмечены задержки в раскрытии банковской тайны, поскольку эта процедура зависела от разрешения суда, выдаваемого по запросу прокурора. Таких задержек не было отмечено в одной правовой системе, в которой судебного разрешения не требовалось, а также законодательство обязывало кредитные учреждения представлять требуемую информацию. В еще одной правовой системе, в которой банковская тайна была закреплена в нормативном порядке, такой нормативный порядок не создавал серьезных проблем и сводился к обязанности сотрудничать в соответствии с требованиями о соблюдении публичных интересов. На практике это означало, что банки и другие финансовые учреждения должны были способствовать обеспечению доступа к требуемым данным и сведениям о прецедентах. В одном случае, когда сохранение банковской тайны было закреплено в нормативном порядке, прокуратура имела право при расследовании обвинений гражданских служащих в совершении правонарушений при исполнении служебных обязанностей выносить постановления о раскрытии всей

информации о текущих счетах и остатках средств подозреваемых, а не только информации о конкретных сделках, связанных с расследуемым вопросом. В одной правовой системе было рекомендовано рассмотреть требование, согласно которому для получения или изъятия банковских, коммерческих или финансовых сведений в банках и других финансовых институтах правоохранительным органам и судьям на практике необходимо было разрешение председателя Центрального банка.

52. В ряде правовых систем вынесенные ранее в другом государстве обвинительные приговоры по коррупционным правонарушениям не могли приниматься во внимание, хотя соответствующие положения были предусмотрены в отношении других правонарушений, таких как отмыwanie денежных средств, в одном случае, и торговля людьми, незаконный оборот наркотиков и террористические акты – в другом. В некоторых случаях эта статья осуществлялась со ссылкой на другие международно-правовые документы, такие как Европейская конвенция о международной действительности судебных решений по уголовным делам и Конвенция о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам португалоговорящих стран. Кроме того, в одном случае уголовное законодательство предусматривало норму, согласно которой суды должны принимать во внимание решения иностранных судов в отношении предполагаемых преступников в случаях, установленных международным соглашением. В некоторых случаях эта статья не выполнялась или отсутствовало законодательство об учете сведений о судимости или практика ведения такого учета.

53. Проблемы, касающиеся юрисдикции, были отмечены в некоторых государствах-участниках, которые не признают экстратерриториальности юрисдикции в делах о коррупции. В одном случае к правонарушениям, совершенным за рубежом гражданином или против него, применялось требование обоюдного признания соответствующего деяния правонарушением, однако этот общий принцип не применялся в отношении дачи и получения взяток национальными и иностранными публичными лицами и членами парламента, а также принцип пассивной правосубъектности сводился к требованию о том, что деяния, совершенные за рубежом, должны наказываться лишением свободы на срок свыше шести месяцев. В двух случаях принцип пассивной правосубъектности не был установлен, а в трех других случаях принципы пассивной и активной правосубъектности носили ограниченный характер или не были установлены. В трех случаях также принцип государственной защиты имел ограниченную сферу действия или не был установлен, в связи с чем была сформулирована соответствующая рекомендация. Граждане могли быть привлечены к судебной ответственности за правонарушения, совершенные за границей, в соответствии с действующими международно-правовыми договорами, в одном случае, а в другом – на основе жалобы потерпевшего лица или же его правопреемников или по официальному обвинению компетентного органа власти страны, в которой было совершено правонарушение. Ряд государств-участников приняли меры, запрещающие выдачу своих граждан или разрешающие такую выдачу только в рамках применения международных договоров или в соответствии с принципом взаимности, о чем говорится в тематическом докладе об осуществлении главы IV Конвенции (Международное сотрудничество) (CAC/COSP/IRG/2012/8).